

26 НОЯ. 1934

# ХИДЗИКАТО В ДОМЕ ПИСАТЕЛЕЙ

Японский театр — «Кабуки» и др. находится в центре Токио, в шумных, запыленных улицах.

Свой театр Хидзикато — один из крупнейших режиссеров Японии и один из основателей японского революционного театра — выстроил в темном переулке.

... На вечере Хидзикато в Доме писателей т. Жукова, рассказавшая об интересной биографии Хидзикато — выходца из аристократической семьи, пара Японии, пришедшего к революционному движению, — поделилась и яркими воспоминаниями о токийском театре Хидзикато.

Этот театр переполняют пролетарии. Но они занимают две трети мест. Треть зрительного зала занята полицией. В руках у каждого полицейского — фонарик, который вспыхивает, когда слышится крамольная реплика, революционный возглас...

Театр Хидзикато беден, скромно оборудован. В нем нет вертящейся сцены и даже обязательной для японского театра «дороги цветов». Но спектакли театра Хидзикато

пользуются огромным успехом. Обычно спектакли прерываются революционными возгласами. Иногда во время спектакля весь зал начинает петь революционные песни. Поют без слов, — и немедленно вспыхивают десятки полицейских фонариков. Каждый спектакль начинается с... «Интернационала». Театру удалось получить какую-то американскую пластинку, которая начинается веселой фокстротной мелодией — для маскировки, но затем идут мощные звуки «Интернационала».

В театре Хидзикато никто не опаздывает!

Любопытно, что полицейский может посетить театр Хидзикато не более одного раза. Полиция, сказывается, боится революционного влияния театра и на своих агентов...

Сейчас свой театр Хидзикато передал ассоциации пролетарского театра.

В Доме писателей, на вечере, организованном Ассоциацией японистов Института востоковедения и Союзом писателей, тов. Хидзикато

рассказал о японской литературе. Его сообщение явилось кратким историческим обзором развития японской литературы; особенно тов. Хидзикато остановился на революционной литературе и деятельности революционных организаций японской художественной интеллигенции.

«Журнал «Боевое знамя» Федерации японского пролетарского искусства, — рассказывает т. Хидзикато, — за первый год своего существования увеличил тираж с 7.000 до 30.000. И этот тираж был недостаточен. Рабочие организовывали кружки для коллективного чтения. Не меньший «интерес» в журналы высказала и... полиция, конфисковывавшая ровно половину вышедших номеров. Журналу пришлось перейти на нелегальное положение.

Рост революционных писателей был настолько велик, что уже в 1930 г. их таланты были признаны даже буржуазными журналами, принужденными печатать многих революционных писателей. Интересяция Манчжурии совпадает с организацией Федерации культурных организаций Японии, начавшей издавать многие революционные журналы.

Японские власти борются с пролетарскими литературными организациями. Не так давно группу пролетарских писателей пригласили в полицейский участок и заставили подписать бумагу о... «самороспуске». Но, разумеется, лите, атурное движение настолько проникло в рабочие массы Японии, что «самороспуском» литеорганизации полиция многого не достигла. Низовые литекружки продолжают работать.

Рассказывая об антисоветской пропаганде, которая широко ведется в Японии, т. Хидзикато подчеркнул, что интеллигенция, особенно молодая, сейчас особенно сочувственно относится к СССР.

Несмотря на то, что беседа с тов. Хидзикато представляла огромный интерес — это указывали затем В. Вишневский, Б. Лавренев, А. Дмитриев и ряд других писателей, большинства представителей ленинградской литературы в этот вечер в Доме писателей не было. И об этом приходится сожалеть!

Закрывая вечер, В. Вишневский выразил общее пожелание увидеть спектакль, поставленный Хидзикато, в лучших театрах Москвы и Ленинграда.